

*Нет, добрый Галич мой!
Поклону ты не сроден.
Друг мудрости прямой
Правдив и благороден.*

А.С. Пушкин

От автора

Предлагаемая вниманию читателей книга является непосредственным продолжением моей монографии "Русская философия начала XIX века и Шеллинг", изданной еще в 1980 году. Тогда мне удалось ценой исключения раздела об А.И. Галиче осуществить почти что невозможное: издать сразу две большие монографии - названную и "Московский кружок любомудров". В сущности, под заголовком первой из этих монографий надо было издать все три книги. Но это потребовало бы приблизительно 50-ти авторских листов, что было невозможно, и я вынужден был принять вариант тройного расчленения, на время обрешенного моего "Галича". После этого мне удалось порознь издать еще две книги - о Н.И. Надеждине (1984) и Т.Н. Грановском (1988). И только теперь пришла очередь Галича.

Я говорю все это для того, чтобы осведомить читателя об общей концепции всей этой серии книг по истории русской философии первой половины XIX века и роли Галича в ней. Вместе взятые они освещают историю определенной школы русской философии этого времени - школы просветительского диалектического идеализма.

Галич видный и влиятельный представитель этой школы.

Среди деятелей русской культуры первой половины XIX века Александру Ивановичу Галичу принадлежит значительное место.

Лицейский наставник Пушкина, профессор Петербургского университета, на лекции которого ссылались многие декабристы как на источник своего свободомыслия; автор первой русской книги по истории философии [3]; первого систематического трактата по эстетике, выдержанного в духе передовой для того времени эстетики романтизма [8]; первого своеобразного русского исследования, синтезировавшего антропологию, философию истории и психологию [4], в области которой многие ученые склонны считать Галича для России основоположником; создатель первых в России опытов философского энциклопедического словаря, способствовавшего (наряду с другими сочинениями Галича) выработке и популяризации отечественной философской, психологической и антропологической терминологии [см: приложение к [3] и [5] - таковы наиболее значительные заслуги А.И. Галича перед отечественной культурой.

Начав свой творческий путь во втором десятилетии XIX века, Галич примкнул к тому широкому и плодотворному течению русской философской мысли, который я предложил именовать русским просветительским диалектическим идеализмом или диалектической школой русского просветительского идеализма, связанного с философией раннего Шеллинга как главным своим теоретическим источником.

В книгах [117] и [111] (как и в ранее изданной докторской диссертации [118], посвященной другой школе философии русского Просвещения - деистическо-материалистической) я стремился показать какова была социальная природа этого направления русской философской мысли, та общественно-политическая почва, на которой оно произрастало и развивалось, как складывалась история школы, каковы были ее основные идеи.

В этих книгах был, однако, существенный пробел - в них лишь в самом общем смысле было сказано о роли, которую в истории школы сыграл А.И. Галич. В предла-

гаемой вниманию читателя небольшой монографии я хотел бы этот пробел восполнить.

Задача эта тем более настоятельна, что несмотря на значительность того, что сделал Галич для развития русской культуры, мы до сих пор не имеем ни одной монографии, которая систематически исследовала бы этот вопрос.

Более того. Если не считать изданной более века тому назад небольшой работы А. Никитенко [156], носившей преимущественно биографический характер, то о Галиче вообще не было напечатано ни одной книги.

Со всем тем, как читатель может убедиться по приведенной в конце настоящей книги библиографии, о нем написано немало статей и даже четыре (не увидавших света) кандидатских диссертации.

В настоящее время пришла пора, учтя эту литературу, подвергнуть систематическому анализу как напечатанные работы Галича, так и выявленные архивные материалы, которые характеризуют его профессорскую деятельность. Пришла пора сделать это в контексте истории русской философской мысли того времени и рассмотреть воззрения Галича не только как таковые, не изолированно, а в связи с идеями других его современников, деятелей названной школы русской философии, выяснить место Галича в этой истории.

А.И. Галич выступил в петербургском регионе русской культуры уже после того, как вышли первые сочинения основоположника этой школы русской философии - Д.М. Велланского и на несколько лет раньше другого крупного ее представителя - московского профессора М.Г. Павлова.

Что Галич принадлежал к той же, что и эти два русских мыслителя, школе русского просветительского идеализма начала XIX века, связанного с философией Шеллинга, - это не подлежит никакому сомнению. Я говорю это потому, что сомнения в справедливости такого взгляда высказывались и в дореволюционной литера-

туре и, особенно настоятельно и резко, в литературе советской, о чем я буду говорить подробнее в историографическом разделе этой книги.

Но принадлежа к этой школе, Галич сыграл особую роль в ее истории: благодаря его работам центр интересов школы переместился с натурфилософии, которой по преимуществу занимались Велланский и Павлов, на проблемы философии духа - историю философии, эстетику, философскую антропологию, доводимую до философии истории¹.

Различия эти, разумеется, не абсолютны. Ибо натурфилософский синтез двух первых деятелей школы включал в себя проблемы эстетики и антропологическую проблематику. Все трое пристально занимались гносеолого-методологическим комплексом, включая сюда и то, что относится к области диалектики. Все трое недвусмысленно определяли свои онтологические позиции - позиции объективного идеализма с открытым выходом в своеобразную деистическую теологию.

Все это выявляет то существенное единство взглядов, которое характеризует их как представителей одной школы.

Но, повторяю, Галич знаменует собой новую, вторую ступень в ее развитии. Может быть, не совсем хорошо говорить о ступени, поскольку здесь нет хронологической последовательности: как уже отмечалось, Галич выступил раньше Павлова и закончил свою деятельность позже. В этом смысле лучше говорить не о ступени, а о грани, стороне, тем более, что последующие представители школы, младшие современники Галича - московские любомудры - работали в тех же хронологических пределах что Велланский, Павлов и Галич - в 20-30-х годах.

Начал Галич с общеполософской проблематики, которой были посвящены его первые две работы [7] и [10]. Она же составляла предмет его лекционных курсов 10-х годов по метафизике, логике, а также нових для

школы "правоучительной философии" и истории философии. Совокупность этих курсов охватывала главные, собственные разделы философской науки.

В середине 20-х годов он напечатал специальную работу по эстетике [8]. И наконец, в середине 30-х годов опубликовал книгу, которую можно назвать трудом по философской антропологии, синтезировавшую все отделы философской науки, разрабатываемой в предшествующие годы, а также и философию истории [4]. Следует подчеркнуть, что к 30-м годам эта последняя стала центром интересов Галича. Он всю жизнь как бы примеривался к этой теме философии истории - и свою последнюю книгу посвятил именно ей.

Взгляды Галича в области "правоучительной философии" и философии истории представляют для изучения истории школы особый интерес, так как выявляют его социально-политические убеждения и дают нам основание отнести его к числу деятелей русского Просвещения. Они важны для изучения школы и истории философии русского Просвещения еще в одном отношении - показывают направление эволюции школы.

Известно, что 30-е годы были годами формирования главного направления русской секуляризированной религиозной философии (ранее религиозная философия в России существовала главным образом как непосредственно-церковная, институализованная в органах православной церкви и ее идеологических центрах - духовных академиях и семинариях, сочинениях православных иерархов и т.п.) - философии славянофилов. В 40-е годы эта философия выступила на общественную арену и началось противостояние этого направления русской философии с новой философией Просвещения (30-е годы), а затем, особенно со второй половины 40-х годов, когда Просвещение исчерпало свой исторический потенциал, - сформировавшейся к этому времени философии русской революционной демократии.

Философия русского Просвещения и Галич как один из последних ее деятелей претерпели эволюцию, которая состояла в распадении идеализма и формировании внутри школы теоретических предпосылок для перехода к философии русской революционной демократии - материалистической философии, стремящейся синтезировать материализм и диалектику.

Из всего сказанного следует, что изучение мировоззрения Галича представляет значительный интерес со многих точек зрения - и по своему содержанию, показывая его вклад в развитие русской духовной культуры, и по его роли в истории школы русской философской мысли, и в этой связи по той роли, какую Галич и школа в целом сыграли в дальнейших судьбах русской философской мысли.

Глава первая

Жизнь, деятельность. судьба литературного наследства

Жизнь, судьба А.И. Галича были типичными для русского профессионального интеллигента первой половины XIX века, вышедшего из демократического круга русского общества, ставшего деятелем Просвещения и подвергнувшегося за это гонениям.

Биография его хорошо известна благодаря довольно обширной, в том числе мемуарной литературе и большому числу сохранившихся документов, в особенности тому, что его ученик по университету - В. Хорошилов¹ - оставил жизнеописание своего учителя², а другой его ученик А.В. Никитенко, - используя "Записку" Хорошилова, а также многочисленные другие первоисточники и сведения, почерпнутые в многолетнем общении со своим бывшим профессором, написал его биографию.

Александр Иванович Говоров (такова настоящая фамилия Галича) родился 4 июля 1783 года в Трубчевске, тогда Орловской губернии, в семье малообразованного дьячка. В 1793-1803 годах он обучался в Севской духовной семинарии, где сменил свою фамилию на Никифоров (по имени деда). Юный семинарист проявлял интерес к языкам и особенно к философии, которая изучалась в семинарии с седьмого класса. Летом 1803 года Севская семинария направила его в Санкт-Петербургскую учительскую семинарию, преобразованную в 1804 году в Педагогический институт. Здесь молодой Говоров-Никифоров изменил, уже окончательно, свою фамилию на Галич (по семейным преданиям, его дед происходил из древнего русского города

Галич). По утверждению Хорошилова [46, лл. 1-2] философия была "любимым предметом" Галича в институте, и здесь он начал читать философскую литературу на языке оригинала.

В числе двенадцати выпускников института Галич был направлен на три года в Германию для усовершенствования познаний в философии "во всем пространстве" [162, с. 530]³. Упомяну здесь весьма важную для наших дальнейших изысканий о Галиче деталь: философию в институте Галичу читал и инструкцию об обучении в Германии для него составил П.Д. Лодий - деятель деистическо-материалистической философии русского Просвещения⁴.

Согласно инструкции Галич направился в Гельмштедт (Хельмштедт) 23 июля 1808 года к профессору Г.Э. Шульце (Энезидему), известному критику кантианства, в чем выразилась философская ориентация Лодия, как увидим, предостерегавшего в инструкции (и, вероятно, в лекциях и устных напутствиях) своего ученика от увлечения немецкой философией. Впрочем, Лодий был не настолько искушен в тонкостях немецкой философии, чтобы понять, что Шульце, хотя и критиковал Канта, но "справа", за признание "вещи в себе", а не "слева", как это делал он сам. Это - тот самый Шульце, которого Ленин характеризует как философа, который "открыто защищает скептическую линию в философии", "решительно отвергает всякую вещь в себе и возможность объективного познания" [136, т. 18, с. 43].

Однако несмотря на рекомендации Лодия, преподавание Шульце не удовлетворяло молодого философа. Оно казалось ему, по характеристике Хорошилова, "вялым" и "недостаточным" [46, л. 4]⁵

Проучившись два года в Гельмштедте, Галич согласно той же инструкции перебрался в Геттинген, где, помимо предписываемого ему инструкцией слушания "уроков Гуго, одного из известнейших учителей права" [144, с. 535], слушал философию у Бутервека и внима-

тельно штудировал в оригинале классиков немецкой философии — Канта, Фихте и Шеллинга; "да и не было ни единой немецкой ученой книги, которая миновала бы рук его..." [46, л. 5]; утверждение Н. Гордиенко в его диссертации [83, с. 13-14], что, отвергнув учения Фихте и Канта, Галич в это время воспринял философию Шеллинга, никакими данными не подтверждены, хотя и не невероятны.

Разумеется, что уже в эти годы учения Галич подвергается воздействию всего комплекса философских идей, известных ему по изучению всемирной истории философии, включая сюда и французскую просветительскую философию, к которой он отнесся критически, и в особенности теорию естественного права, к которой он примкнул в меньшей степени, чем к теоретической философии Шеллинга (тем более, что и сам Шеллинг тяготел в молодости к определенной разновидности теории естественного права).

Относительно дальнейших событий жизни Галича в литературе о нем существуют расхождения. Некоторые авторы, Никитенко в том числе, утверждают вслед за Хорошиловым, что после Геттингена Галич еще путешествовал. Хорошилов утверждает, что Галич посетил Дрезден, Галле, Вену, Париж и даже Лондон [46, л. 5], а Никитенко — что только в 1812 году Галич вернулся в Россию, а в 1813 — в Петербург [156, с. 15-16]. Однако эта версия противоречит ряду документов. Так два официальных документа свидетельствуют, что Галич "по возвращении своем в 1811 году занял должность преподавателя философии в бывшем педагогическом институте" [147, с. 241 и 243], а в начале 1812 года возникла переписка по поводу экзаменования вернувшегося из-за рубежа Галича [35, лл. 291-295]. 23 февраля 1812 года Галич представил в институт работу, о которой пойдет речь ниже⁶.

Для получения возвратившимися из-за рубежа воспитанниками петербургского Педагогического инсти-

тута "высших ученых степеней" (как их называет специальный документ), была тщательно разработана длительная процедура. Этот специальный документ, кажется, никогда не публиковался и его основное содержание стоит здесь воспроизвести, так как из него и сопоставления с ним других документов следует, что, возможно, существовали не два, как принято считать, а три наиболее ранних сочинения Галича, являющихся исходными в его философской эволюции, с которых в следующей главе мы и начнем анализ его философских взглядов.

Документ этот, хранящийся в РГИАЛ и входящий в состав известного уже нам дела "Об отправлении 12 студентов в чужие края" [35], называется "Порядок испытания Студентов, образовавшихся в чужих краях, к поступлению на высшие учебные степени в Санкт-Петербургском Педагогическом институте". Процедура эта состояла в следующем. Все соискатели подвергались весьма серьезному экзамену, а затем должны были прочитать "пробные лекции": претендующие на магистерские степени - одну, претендующие на адъюнкт-профессора - две [35, л. 280, об.]. Кроме того, первые должны были представить сочинение по теме лекции, вторые - диссертацию по своей специальности.

Все эти процедуры должны были контролироваться специальным Собранием (а не регулярной Конференцией института - нечто вроде нашего Ученого Совета - [35, л. 277, об.]), в состав которого вводились не только профессора института, но и других высших учебных заведений Петербурга, специально для того приглашаемые, т.к. штатная профессура института по своей компетенции не могла охватить всех специальностей испытуемых.

Что касается Галича, то он должен был экзаменоваться "в идеальной и естественной философии, философии прав, в истории философии, истории человечества и всеобщем органе наук" [35, л. 290]. По-видимому,